

A full-page photograph of a man from the chest down to the thighs. He is wearing a short-sleeved, button-down shirt in a dusty blue or grey color, which is unbuttoned at the top. He is also wearing dark navy blue trousers and a brown leather belt with a gold-toned buckle. A gold chain necklace is visible around his neck, and a metal link watch is on his left wrist. His hands are in his pockets. The background is blurred, suggesting an indoor setting with warm lighting.

Наталья LOVE

Мой Мишка

18+

Наталья LOVE Мой Мишка

<https://litres.ru/74338627>

SelfPub; 2026

Аннотация

- А помнишь мы с тобой танцевали вальс, - он взял мою руку, другой притянул к себе, я вновь вдохнула его аромат, кедровые нотки теперь запомню навсегда, - нас потом прервали пацаны, - он шагнул на меня, и я сделала шаг назад, он в бок и я в бок. У нас получается какой-то вальс, - песня, по-моему, была Дискотека Авария – если хочешь остаться, - улыбается во все тридцать два, - и это еще были два последних медляка. Часто вспоминаю, как мы вообще отдыхали, гуляли. Эх...

У него на лице появилась просто офигительная улыбка, я никогда не могла подумать, что Миша вырастет таким, таким красивым. Я сейчас, кажется, тоже расплылась в дурацкой улыбке и смотрела на него не моргая.

Мы остановились в танце и смотрели друг на друга.

- Миша, ты слышал, что я сказа...

Он не дал договорить, а просто поцеловал, притянув меня к себе. Прижал меня так сильно, будто я хочу сбежать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22

Наталья LOVE

Мой Мишка

Глава 1

И снова я опаздывала на репетицию, хотя сама требовала от других дисциплины и ответственности. Я художественный руководитель местного поселкового клуба. Танцы и пение это про меня. Но вот во время прийти на генеральный прогон спектакля – это про других.

- Вика, ну наконец-то, у меня во дворе свиньи, куры не кормлены, - совсем не добрым тоном поприветствовала меня Ольга Петровна, - почему опаздываешь, на целых пол часа, - бесцеремонно отчитала меня при всех.

- Извините, форс мажор...

Только это успела сказать я, как Ольга Петровна громко, не дожидаясь моих извинений, скомандовала всем разойтись по местам для начала репетиции спектакля.

И закрутилось, понеслось. Танцы, песни, даже фокусы удалось включить в постановку. Пришлось так же не мало потратиться на костюмы, декорации, но я была в восторге от постановки. Ставили спектакль «Золушка», на новый лад. Сценарий я писала сама, подбирала актеров тоже. Надеюсь, что все получится.

- Может объяснишь, почему опоздала, - Кирилл при всех начал лезть ко мне с объятиями и готов был поцеловать, но я подвернула щеку.

- Погода, Кирилл, погода, - похлопала ему по плечу и отошла от него.

На нас смотрели косо, кто-то перешептывался. Мы ждали команды директора, Ольги Петровны, что сегодня репетиций достаточно и ее все устраивает.

Кирилл утверждал всем, что мы пара, я же была нейтральна и объяснила ему давно, что не хочу с ним встречаться. Не было у меня к нему чувств. Хоть мне уже 24, ему 25. Парень приятный, местный поселковый работяга, передовик во всех полевых состязаниях, и внешность его брутальная, где надо был пресс и бицепсы, зарабатывал по поселковым меркам отлично. Но я все никак не могла себя расположить к нему. Меня он тогда не замечал, зато девчонки сохли по нему абсолютно все. Я же думала об учебе, не о парнях. Вру, конечно. В мечтах все мы хотим принца, и я жду своего до сих пор.

Спросите, почему я осталась ждать его в поселке. Отвечу: не знаю. Сначала болезнь мамы, потом эта работа в клубе, к которой я приросла корнями, где все и всё для меня стало родным. Пока не отпускает всё это. Еще Елена Евгеньевна теперь от меня не отстаёт. Хочет, чтоб я баллотировалась на выборы главы администрации поселка, она уже старая, хочет передать пост в ответственные руки. Молодым везде дорога. До нового года осталось три дня и после праздников уже она

хотела уйти с поста, провести досрочные выборы по состоянию ее здоровья и предложить мою кандидатуру.

Я тогда пообещала ей подумать, ну как отказать Елене Евгеньевне, когда она перенесла двустороннюю пневмонию и сейчас ее постоянно мучал кашель, отсюда и досрочное освобождение поста, поэтому не стала сразу отказываться, тем более живу пока в поселке и уехать не могу. Маму не могу оставить одну. В общем все понемногу, но меня здесь удерживает.

Приехала домой.

- Мам, - дома было тихо и прохладно, - мам ты где, я купила продуктов к столу.

Дверь с улицы открылась, и мама вошла в дом с небольшой охапкой дров.

- Зачем ты это делаешь, - я перехватила поленья и бросила их у печки, - тебе что врач сказал? Нельзя поднимать тяжести и ...

- Не могу я дочь просто сидеть и ничего не делать. Да и ты сколько так со мной будешь тут жить, я же не этого хотела для тебя, а чтоб ты уехала учиться..

На ее лице появились слезы. Я обняла ее, чтоб ее слезы не превратились в истерику. Она полностью винила себя в том, что я так и не окончила институт, приехала ухаживать за мамой и осталась уже здесь.

- Моя жизнь мам нормальная. Мне нравится работать в клубе, может скоро стану главой поселка и будет еще лучше.

- Почему главой, а как же Лена?

- У нее после реанимации здоровье ухудшилось и она мне предложила после нового года занять ее место. Хочет провести досрочные выборы.

- Ты потом совсем забросишь учебу, а сейчас пока не поздно, нужно восстановится в институте. Я чувствую себя уже намного лучше. На выходных будешь ко мне приезжать, - мама говорила торопливо и пыталась меня убедить, что с ее здоровьем все прекрасно, - даже не думай оставаться тут, тебе нужно учиться. Твои одноклассники вот какие стали. Наташка вышла замуж уже, у Маринки двое уже. Машенька, пожалуйста...

- Мам, так ты хочешь внуков...?, - я преодолела ком в горле и постаралась сгладить накаляющуюся атмосферу постоянной пластинки: учиться, учиться. Улыбнулась и под села к маме на диван, - ты же знаешь, что у Кирилла ко мне серьезные намерения, давай я выйду за него и ...

- Остановись Вика, - она взяла мою руку в свою, - не нужно выходить замуж за кого попало. Этот Кирилл такой гулена, зачем он тебе...

У меня зазвонил телефон.

- Мам, я не хочу тебя оставлять ни на минуту, понимаешь...

Телефон был настойчив.

- Алло, - звонил неизвестный номер, - я слушаю.

- Добрый вечер Виктория Сергеевна, - в трубке был при-

ятный женский голос, - вам звонят с больницы. Вы знаете Елену Геннадьевну Выймову?

- Да, знаю, добрый вечер.

Мне, кажется, я перестала дышать, когда услышала имя главы поселка, по совместительству моей крестной.

- Мы вам звоним, потому что Елена Геннадьевна оставила ваш номер, если с ней что-нибудь...

- А что с ней...?

- Не беспокойтесь, здоровью и жизни ничего не угрожает, но она в тяжелом состоянии, сейчас в реанимации. Поэтому мы вам звоним. Был еще один номер, но он не отвечает.

- Я приеду.

- Мам, тете Лене плохо. Она в больнице.

Я рассказала все маме, что нужно съездить в город и пообщаться с лечащим врачом. Время было послеобеденное, я должна успеть съездить пока смена врача не закончится.

Растопила печь маме, наносив побольше дров. Завела свою старенькую ладу и выехала.

Дорога отняла полтора часа.

По приезду быстро нашла лечащего врача и поняла из разговора, что дело серьезное.

- Вы понимать должны одно, что у нее возраст и работать на такой должности уже не нужно, - он подписывал рецепт с нужными лекарствами, - я надеюсь на ваше разумие, сейчас она пришла в себя и вы уговорите ее уйти на отдых, посвятить свое время здоровью.

- Я всё поняла, спасибо.

- Да и я так понимаю, - врач пристально посмотрел на меня, - Вы же не родная дочь ей, всего лишь крестница? Где же родные все у нее?

- У нее есть сын, но он за границей где-то и очень редко...
Даже можно сказать, что...

Дверь кабинета неожиданно открывается и входит высокий мужчина, черты лица которого мне смутно кажутся знакомыми. Он в пальто, без головного убора, да и кто сейчас в такие теплые зимы их носит. Лицо немного смуглое, даже бы сказала – загорелое, скулы, ровный подбородок, глаза темно-карие. Очень знакомы мне. Нос с горбинкой, губы припухлые и немного потрескавшиеся.

- Добрый вечер, - он остановил взгляд на враче, потом посмотрел на меня ненадолго, но вдумчиво и снова отвел взгляд к врачу, - я Михаил Выймов – сын вашей пациентки Елены Выймовой, - он подошел к столу, протянул руку для рукопожатия.

От него пахло приятным парфюмом.

- Добрый вечер, - врач немного в растерянности, но протянул ему руку и указал на место, где можно присесть, - я как раз объясняю сейчас Виктории.. ммм...

- Сергеевне, - продолжила я за врача.

- Да, Виктории Сергеевне, что нужно вашей матери...

- А можно мы вдвоем пообщаемся с Вами, - предложил Михаил доктору, даже не обернувшись на меня.

- Да, конечно, если теперь уже Вы будете рядом с пациенткой. Мне в общем без разницы.

- Тогда я пойду, до свидания, - спокойно попрощалась я.

Вот ведь столично-заграничный мажор. Хоть бы спасибо сказал. А хотя от таких, наверное, никогда с языка не слетит благодарность в нашу сторону. Ну да ладно, сейчас дело не во мне и моих обидах, а в тете Лене. Главное, чтоб она поправилась. Я вышла на улицу. Мороз ударил по лицу. Я поежилась от холода и завела свой автомобиль. Благо он не успел так сильно остыть, а то бы и завести, наверное, не смогла. Моя старая лада любит меня подводить в ненужный момент.

В новогодние праздники обещали трескучий мороз и много снега. Все прям как в сказке. Я всегда рада была такой снежной зиме. Меня не пугали морозы, наоборот выйти и поморозить нос – это дело храбрых. Так вот я одна из них. Даже могу окунуться в сугробе после баньки. Бодрит просто восхитительно.

По дороге домой заехала еще за кое какими продуктами в городской супермаркет, хоть мы с мамой вдвоем встречаем, но стол нужен все равно праздничный. Взяла мяса для холодца и немного фарша для пельмешек. Лепить пельмени и смотреть новогоднюю комедию – это традиция, мне кажется, нашей семьи и я сохраню ее. Вспомнила, что фруктов не купила, куда же без мандаринов, да и взяла шампанское самое дорогое, что нашла в магазине.

Дома мама смотрела телевизор и вязала не знаю какие уже по счету носки.

- Привет, я дома.

- Привет, - мама как-то бодро встала с дивана, чему я удивлена была, - как там дела у Лены?

- К ней приехал сын, Миша, помнишь его, - я разбирала пакеты с продуктами на кухне, которая была совмещена с гостиной, - представляешь, я его не узнала бы на улице, если бы он не представился. Очень изменился, я бы сказала, что не совсем даже в хорошую сторону.

- Помню Мишу, такой шkodник был. Значит все-таки приехал, наконец-то. А почему, говоришь в нехорошую сторону?

- Да не бери в голову. Может просто он меня не узнал...

- Ты о чем дочь?

- Да ни о чем, так...

Дальше я поставила мясо на холодец и замесила тесто на пельмени. Вечер был долгим у нас с мамой, поэтому нужно было чем-то заняться.

Мы смотрели телевизор, лепили пельмени и вспоминали прошлое. Мама рассказала немного о Мише, который приехал к тете Лене. Оказывается, он был отправлен в школу интернат учиться. Опека раньше не смотрела на то, что мать одна воспитывает и концы с концами сводит, просто забирала детей и именно тех, кто хоть один раз оказывался в милиции. Так вот Мишка, оказывается, из этих. В седьмом классе

он учился, с друзьями баловали на станции железнодорожной, тогда вот их полиция и поймала. Всех отпустили, кроме Мишки. У всех были отцы, которые пообещали участковому, что перевоспитают сыновей. А у Мишки мама тогда работала на свиноферме и перевоспитывать ей было некогда. Точнее просто она не справлялась с ним, не слушался он ее. Ну что с подростка взять. Мишку, когда забирали, он очень плакал и просил, чтоб мама не разрешала этого делать, но она никак не смогла остановить опеку и участкового. Мишка, говорят после этого, очень обиделся на маму. Хотя она к нему ездила, писала ему письма, отправляла посылки. Но ответа никакого не было. В правах родительских восстановиться не смогла, спиваться даже начала. Мои родители за ней тогда присматривали и не дали совсем сойти с правильного пути. Когда колхоз закрыл свиноферму, тетя Лена перестала пить, устроилась почтальоном работать и вот отсюда, как говорит мама в ней проснулась какая-то жилка заступницы за всех. Пока разносила почту, общалась со всеми, многие ей жаловались на свою жизнь, а она как честный слушатель всех поддерживала. Потом на собраниях начала выступать, так же поддерживать жалобы населения. Где-то дорогу зимой плохо чистят, кому то водопровод никак не могут починить и т.д. Народ увидел хорошую заступницу и предложил ее кандидатуру на главу поселка. Только образования не было, так она съездила получила заочно. И выбрали ее на собрании поселковом.

- Да, мам, - я уже убирала со стола, пельмени три противня были готовы, - я помню тетю Лену, как она боролась за справедливость.

В дверь постучали. Мы переглянулись. Я пожала плечами и пошла открывать. Помню, что ворота закрывала на задвижку, хотя ворота у нас низкие, можно и так открыть. Да и эта дверь не заперта, был бы кто-то из поселка, вошел бы уже. Я открыла дверь и холодный воздух тут же ворвался в дом, окутав мои ноги и они будто тут же примерзли.

- Здравствуйте... еще раз, - произнес Миша.

Он шагнул через порог, немного сбив меня с ног, но тут же обхватил меня за талию, когда я начала уклоняться в сторону, а ноги мои почему-то остались стоять на месте. В нос снова ударил его парфюм, и я повисла, схватившись за его ворот пальто, а он немного наклонившись смотрел мне в глаза. Мы будто сейчас с ним смотрели друг на друга в детстве. Он семиклассник, я шестиклассница, мы танцуем с ним медленный танец на осеннем балу, но тут его перехватывают его друзья и куда-то уводят. Потом я узнаю, что у парней была какая-то разборка и без Мишки там было не справиться.

- Вика, кто там, - мама почти вошла в прихожую.

Ее голос нас отрезвляет. Мы быстро выпрямляемся, и я наконец улыбнулась ему. Он же все так же хмур и серьезен.

- Здравствуйте, тетя Марина, - поздоровался с мамой Миша.

- Здравствуй, Миша, - мама тоже улыбнулась гостю и даже

обняла его, - проходи, не стой тут, да и дверь нужно поплотнее закрыть, дует ведь.

Мама прошла между нами и закрыла плотнее дверь.

- Прходи не стой, мы сейчас чай поставим, - мама очень оживилась и начала обхаживать его.

Миша, волнительно, но шагнул вперед, оглядываясь.

- Я пойду занесу дров, - быстро сказала от чего-то я и скрылась за дверью, схватив домашнюю крутку.

Сердце мое от чего-то стучало как бешенное, щеки пылали, да и в коленях какая-то дрожь была. Я набрала большую охапку дров и вернулась домой. Мама уже во всю поила и кормила его.

- Сейчас пельменей сварим тебе, с дороги, наверное, голодный, - мама не ждала ответа от него, а просто делала, что ей в голову пришло.

Миша сидел на диване и рассматривал фото на стене напротив. Там были фотографии нашего детства, с выпускного и фото моих родителей.

- Вик, - он обратился ко мне, его голос заставил меня вздрогнуть. Я повернулась к нему, и мы снова встретились взглядами, - извини, что в больнице так произошло, не узнал просто тебя сразу.

- Все хорошо, - я подбросила поленьев в печь и приоткрыла заслонку, - как там тетя Лена?

- Нормально, завтра переведут из реанимации в общую палату. Я купил все необходимое...

Мне кажется, он сейчас чувствовал себя виноватым, был задумчив, и даже взгляд направлен куда-то в пол. Только вот картина, которая была перед моими глазами была слишком жалостная. На диване сидит мужчина метр семьдесят, широкоплечий, в дорожной одежде, с дорогими часами и парфюмом, который мне уже начал нравиться, а говорит, как нашкодивший подросток. Неужели в нем сейчас проснулись какие-то чувства к матери, которую он игнорировал все это время? Да, тетя Лена виновата тоже, что не добилась его возвращения к себе. Но по тем временам трудно было что-то доказать простому работяге и отстоять свои права.

- В общем я хотел сказать спасибо, - он встал и подошел ко мне, протягивая пачку денег, - это благодарность за заботу и все траты, которые у вас были, я думаю здесь достаточно...

Он клал деньги на стол, а сам смотрел на меня, а я на него.

- Что это Миша, - мама удивленно все же спросила, - нам ничего не нужно...

- Это благодарность, примите пожалуйста, - он вложил денег маме в руки, так как она их взяла и протягивала ему обратно, - я знаю, что я не очень хороший сын...

- Что ты такое говоришь, - мама все не успокаивалась, начала стягивать с него пальто, - так давай снимай и садись пельмени домашние кушать, что мы зря с Викой лепили.

Миша почему-то не сопротивлялся, а дал маме стянуть с себя пальто, обувь он уже до этого видимо снял. Несчастные деньги мама положила на полку, а я взяла веник и прибрала

возле печки мусор, который накрошился от поленьев.

- Вика садись тоже, я всем сварила.

- Спасибо, мам, сейчас.

Я прошла в свою комнату, чтоб взглянуть на свое раскрасневшееся лицо. Что со мной происходило я не понимала. Мои щеки не переставали гореть, а язык словно онемел. Мама с Михаилом вели оживленную беседу, обсуждая тетю Лену и это хорошо. Пусть мама у него все хорошо узнает, а у меня что-то ком в горле застрял.

Вечер прошел хорошо. Мы поужинали. Миша познакомил нас немного со своей жизнью. Живет в столице, ведет бизнес в России и еще за границей что-то, я толком не поняла. Одно поняла, что он не женат и никогда не был. Тайком, но все же узнавал новости нашего поселка и о жизни его матери. Первый раз, когда она попала в реанимацию с пневмонией, он как раз находился за границей и не смог сразу выехать, а когда спланировал поездку, так все хорошо уже было.

- Спасибо тебе Вик, да и вам тетя Марина, - Миша в который раз благодарил нас, - может я могу вам чем-нибудь помочь?

- Нет, - ответила резко я, даже не задумываясь над его предложением. Мне бы пульс свой успокоить и щеки остудить. Хотелось уже, чтоб он ушел, вот честно.

- Да, мы та что, - мама все же комфортнее себя чувствовала в общении с ним, - ты главное Лену не оставляй, ей по-

мощь нужна. Уйти вот с работы хочет и пост Вике передать, ей давно уже пора на пенсию.

- Да, конечно, теперь я уже никуда. Мне пора, спасибо за гостеприимство.

Он встал, пронзив меня долгим взглядом и подарил мне улыбку. Ну все пора мне брать огнетушитель.

- Вик проводи, - мама подтолкнула меня с боку, когда мы встали, - там ворота нужно плотнее закрыть...

- Да, конечно...

Миша оделся как-то быстро, а у меня, как всегда, не во время заела молния сапога. Поэтому пришлось отбросить их в сторону и быстро натянуть валенки, которые стояли в углу для выхода в уборную, да и за дровами.

- Ну как ты здесь, рассказывай, - начал Миша разговор, когда мы подошли к калитке, - может прогуляемся, давно здесь не был. Ты тепло одета?

- Я та да, а вот ты, - мой рот расплылся в улыбке и ушло куда-то напряжение. Мишка махнул рукой, что и так сойдет.

Хорошо хоть шапку накинула, а вот он видимо не любит их носить, сейчас замерзнет быстро и уедет наконец, а я буду ходить с улыбкой на лице...

- Работаю в клубе, художественным руководителем, - начала я, когда заметила, что Миша смотрит по сторонам, вокруг звездное небо, яркая луна, снежные леса, поля. Поселок находился на холме, кругом красота. Снег переливался в лунном сиянии серебром, все блистало. Просто ощущалось

волшебство, - живу с мамой, когда ее здоровье пошатнулось, пришлось бросить учебу, приехать сюда и найти какую-то работу. Вот.

- На кого училась, - спросил он, остановившись взглянув на меня.

- Дизайнера, - ответила и смотрю на него, а сам он мне кажется уже начал замерзать, - еще пару минут и ты превратишься в ледышку...

- Да, пожалуй, - он показал рукой к автомобилю, ушли от него не далеко, - а клуб все такой же? Деревянный?

- Да, был ремонт небольшой.

- Покажешь?

- Клуб? Сейчас?

- Да, - он открыл мне дверь и сам сел, заведя машину, - я возможно завтра уеду и не знаю, когда еще вернусь...

- А как же...

- Мама? - он вздохнул, - я ее заберу к себе, найму, кто будет ухаживать и помогать ей. Оставлять здесь ее точно не буду.

- Даже так, - мне как то стало грустно от этого, - поехали тогда, ключи у меня с собой.

По клубу Миша ходил, улыбаясь. Понятно почему, но-стальгия. Я сидела на одном из кресел в зале и не мешала ему. Мои мысли сейчас были о тете Лене. Сможет ли она жить с ним и вообще там все для нее будет чужое. Все таки пятнадцать лет прошло. Как они еще найдут общий язык,

после того как она придет в сознание после реанимации. Как то это все неправильно.

- Миш, - он оглянулся ни сразу, смотрел куда то в стену, я подошла к нему ближе, - Миша, тетя Лена мне должна дела передать и объяснить многое в своей работе, - он подошел ко мне, спустившись со сцены.

- А помнишь мы с тобой танцевали вальс, - он взял мою руку, другой притянул к себе, я вновь вдохнула его аромат, кедровые нотки теперь запомню навсегда, - нас потом прервали пацаны, - он шагнул на меня, и я сделала шаг назад, он в бок и я в бок. У нас получается какой-то вальс, - песня, по-моему, была Дискотека Авария – если хочешь остаться, - улыбается во все тридцать два, - и это еще были два последних медляка. Часто вспоминаю, как мы вообще отдыхали, гуляли. Эх...

У него на лице появилась просто офигительная улыбка, я никогда не могла подумать, что Миша вырастет таким, таким красивым. Я сейчас, кажется, тоже расплылась в дурацкой улыбке и смотрела на него не моргая.

Мы остановились в танце и смотрели друг на друга.

- Миша, ты слышал, что я сказа...

Он не дал договорить, а просто поцеловал, притянув меня к себе. Прижал меня так сильно, будто я хочу сбежать. А я не убегу, вот точно никуда. Может он первый кто меня целует по-настоящему, с желанием и я отвечаю ему взаимностью. Может поэтому я веду себя так робко.

Он прервался на время, переведя дыхание, его ладони сжимали мои руки.

- Прости, - как-то хмуро произнес он.

А я просто промолчала, что говорить в таких случаях я и не знаю.

- Кто здесь?

К нам в зал вошел сторож и огромным фонарем, осветил на нас и мы тут же резко отвернулись от света фонаря. Миша сразу сделал шаг назад от меня, а я объяснила Петру Ивановичу, зачем мы тут. Сторож, конечно, пытался завести разговор с Михаилом, но он не был многословен и мы уехали.

Молча доехали до моего дома.

- Миш..

- Вик...

Одновременно произнесли мы, повернувшись друг к другу и рассмеялись. Вся эта ситуация выглядела действительно как-то смешно. Мы будто попали с ним в детство, просто дотанцевали тот медляк и даже поцеловались и он сейчас проводил меня до дома и мне бы сбежать уже, ведь завтра рано вставать, родителям помогать, но...

- Я поеду, - произнес первым он, - спасибо еще раз за все.

- Не за что, пока, - открыла дверь и хочу выйти, но Миша перехватил мою руку.

- Оставь мне номер, - протянул мне свой мобильный и мне пришлось вбить его, - я скину звонок.

- Я дома его оставила, - пошарив в карманах, не найдя

телефон, - сохраню, - пообещала я.

- Пока.

- Пока.

Уехал. А я с довольным настроением и все еще пылающими щеками побрела домой. Вновь облизала свои губы и поняла, что я только что поцеловалась с Мишкой, с моим Мишкой о котором мечтала в школе...

Глава 2

Подготовка к выступлению была в полном разгаре. Артисты наводили последние штрихи в костюмах и образах, зрители спешили занять свои места. Все вокруг царило праздничной атмосферой и только в моей голове была какая-то каша из праздничного и не праздничного настроения. После того как Миша уехал, я набрала ему смс, сама не знаю почему, просто узнать, как доехал. Он ничего не ответил, прошло уже два дня. Потом я решила позвонить и узнать, как обстоят дела у тети Лены, но он тоже не взял трубку. Я набирала даже второй раз – безрезультатно. Мы с мамой действительно переживали и за тетю Лену, и за него. Хотя жил же он как-то до этого без наших переживаний. И мы без мыслей о нем. Ну ладно только я в мыслях о нем. Каюсь, да тот поцелуй разбудил во мне что-то, пока сама не знаю что.

Вот концерт идет уже во всю, я какая-то растерянная, то слова забуду, то сделаю что-то не то. Вот чувствую устроит мне директор разнос по запчастям. Но все же всё прошло благополучно, мы отыграли роли, зрители осыпали нас овациями. Вот зал опустел, занавес опущен, а мы все с выдохом осели в примерочной – переодеваемся.

- Вика, подойди ко мне, - в дверь заглянула Ольга Петровна, - сейчас же.

- Ого, как сердито, - подшутила подруга Света, - сейчас будет тебя душить как Оттелло Дездемону: молилась ли ты на ночь...

- А что я совсем все портила на сцене...?

- Ну знаешь, забыть выйти вовремя на сцену во время роли артисту с улицы – это норм, а вот худруку это лишение новогодней премии...

- Ладно, пойду, - все же встала я, ноги от усталости отказывались слушаться, - всё равно увольняться собиралась...

Да. Над увольнением я подумала уже и не только потому, что мне хотят предложить должность главы поселка, а потому что надоело все праздники работать, никуда не выехать, не отдохнуть, когда все отдыхают. Мы по сути культработники даже и не понимаем всей атмосферы отдыха, мы же только на сцене играем роли и веселим всех. Конечно, празднуем потом после выступления, но это все равно что-то не то. В культуру идут работать патриоты, да, наверное, во многих профессиях есть такие люди, которые и в дождь и в снег и единственный выходной не изменят своей работе. А я вот устала, хоть молодая, но устала...

- Садись Вик, - как-то спокойно пригласила Ольга Петровна, а не вот это вот: что черт возьми происходит в твоей голове...

- Спасибо.

- Устала?

Такссс, что-то здесь не чисто.

- Я понимаю ты спешишь, наверное, к маме, да и новый год наступит через пол часа, - мы обе взглянули на настенные часы – половина двенадцатого, - я коротко скажу. Отработала, конечно, ты не на все сто сейчас на сцене, да и я не по этому тебя позвала. Я слышала ты встретилась у нас в поселке с Михайлом Выймовым, ну который еще генеральный крупной строительной компании? Ты вообще знаешь, что он миллиардер? Строительный бизнес у него...

- Нет, не знала.

- Ну ладно, я действительно скажу быстро. Нам нужна его помощь в строительстве нового клуба. Он все таки жил тут, да и клуб для него я думаю не такая большая трата денег, сравнивая с тем какие дома он строит. Я про него все прочитала...

А я вот нет, думала я про себя.

- Я вас услышала Ольга Петровна. Только я с ним связь не поддерживаю. А встретились мы с ним, потому что тетя Лена в больнице и всего та. Я оставлю вам его номер, позвоните, может вам ответит.

- Будет замечательно Вика, спасибо тебе большое.

Я записала номер на листке и вышла. Действительно время уже почти без пятнадцати, а я все еще в клубе. Мама, наверное, беспокоится. Быстро переоделась и еще даже успела не одна выйти из клуба, а с Кириллом.

- Ну что Вика ко мне или к тебе, - как всегда прямолинейным был Кирилл.

- Я к себе, ты к себе, - твердо ответила я, не любила я его этих дурацкий игр.

- Да ладно, что врозь будем. Мама там утку запекла, салатиков приготовила, пойдем.

- Кирилл у меня мама одна.

- Да что с ней будет, все равно, наверное, спит уже. Большим ведь и новый год не нужен...

Он не успел договорить, я ему влепила пощечину.

- Не смей никогда ничего говорить про моих такое, ты понял.

Я не знаю, что меня так быстро завело, но кажется настроение испорчено.

Клуб от дома находился в метрах пятисот, я быстро дошла, даже бежала немного, просто потому что хотела успеть к новогоднему столу. Я знаю, что мама ждет, наверное, уже открыла шампанское, хотя сама не пила, а просто пригубит.

- Мам, я дома, - с радостью влетаю я и бросаю рабочую сумку в прихожей, - мама, мам?

Дверь скрипнула и в дом вошла мама с охапкой дров.

- Господи, ну сколько ж тебе говорить, что нельзя тебе тяжести поднимать...

- Да я немного Вик, нельзя тоже все время сидеть и ни-сколько физически себя не нагружать...

- Ладно не будем спорить, давай за стол.

Он уже был накрыт, только шампанское не открыто. Пять, четыре, три, два, один... С новым годом!

И все же я успела загадать желание, выпить бокал шампанского и даже мы с мамой немного подтанцовывали под песни какого-то музыкального канала.

- Ты, наверное, в клуб пойдешь, а я уже спать.

- Да, ложись давай, а я думаю схожу...

Точно схожу, нужно снять напряжение.

В клубе уже гремела музыка, когда я подошла туда. Со всем не трезвые компании стояли в сторонке, кто выпивал, кто поздравлял друг друга.

- Викусь, с новым годом, - с заплетающимся языком произнес сосед Димка.

- С новым годом! – поприветствовала я всех вместе с Димкой.

Музыка гремела, танцевальный движ был в полном разгаре. Я пришла совсем одна даже не знала к какой компании прильнуть. Но заметив Свету и она меня, все понеслось и закрутилось. Я не отрывалась так давно. Точно не помню, что мы употребляли и сколько, но я чувствовала себя абсолютно трезвой. Ноги болели, голос был сорван, на душе странное состояние, вроде и довольна всем, а вроде и нет. Чего то не хватало, наверное приключений. Как кто-то сказал, не знаю – у всех проблем одно начало, сидела девушка скучала! Но я та не сидела и уж точно не скучала. Хотя на душе какая-то тоска все же была. И вот именно она подтолкнула меня набрать снова тот номер, который был недавно сохранен в телефоне.

Гудок, другой... еще раз пять. Убираю телефон от уха. Рука замерзла держать его, да и я сама замерзнуть начала, стоя на улице.

- Алло, - знакомый голос раздался в трубке.

- Алло, - прижала телефон обратно к уху, в надежде, что мне это не послышалось, - Алло Миша, привет...

- Да, я слушаю кто это, - он прокашлялся, голос был сонный, - так настырно звонит в четыре утра.

- Это Вика. С новым годом Мишка, - храбро сказала я и тут же хотелось его отчитать за его забывчивость сохранить мой номер.

- Вика, подожди, - его голос был удивлен, - Вика Некрасова?

- Ну да. Почему так удивлен?

- Вика, блин, - он как-то выдохнул облегченно, - я искал твой номер. Как хорошо, что ты позвонила. Ты прости я совсем забыл сохранить его. Ты где сейчас?

В его голосе действительно чувствовалась радость.

- Я? – я взглянула на клуб, где гремела все так же музыка, - я в клубе, отмечаю новый год. А ты разве не празднуешь?

- Я. Да я так, немного...

- Миш, а как там тетя Лена? Я тебе звонила, ты все не отвечал.

- Да прости был очень занят. С мамой все в порядке. Мы ее в Москву перевезли, и она идет на поправку.

- Уже в Москву?

- Да. Мне так удобней и она не одна в палате. Она все время спрашивает о тебе. Сможешь приехать навестить ее?

- Я постараюсь, но пока точно не могу.

- Милый кто там... Да, так знакомая... Иди ложись, я сейчас... Вик ты здесь?

- Да, Миш. Извини, что не во время позвонила, я пойду. С новым годом еще раз.

- Да подожди ты, - не совсем поняла кому он это сказал, вроде голос отдалился от трубки, - Вик, я жду тебя у себя в Москве. Позвони как сможешь приехать. Отказы не принимаются. Буду ждать.

- Я постараюсь.

- Спасибо.

Ой как тепло он это сказал и на душе стало хорошо.

Зашла в клуб, попрощалась со всеми и отправилась домой. Думала дойду спокойно, а нет. Кирилл откуда не возьмись.

- Любовь моя, а я так ждал, надеялся и верил...

Он был пьян, просто в стельку.

- Кирилл, дай пройти.

Я старалась не трогать его, хотя усилий тут и не составило бы, чтоб его подтолкнуть пальчиком и он отошел в сторону.

- Ты куда так спешишь, может хватит меня динамить. Все таки у меня серьезные чувства к тебе, а ты все нос воротишь...

Я просто шла и не отвечала ему ничего, хотелось просто

дойти до дома побыстрее. А он все не отставал.

- Да, постой ты. Сказать кое что надо, - не отставал назойливый ухажер. Приблизился ко мне настолько близко, что получил отпор, легкий такой, от чего он все же упал в сугроб, - ты чего толкаешься... Эй...

- Ну ты сам виноват, лезешь вечно ко мне...

Пришлось поднимать его и почти на себе тащить к нему домой. Он что-то бубнил там про себя, про меня. Про какое-то наше совместное будущее, я не вникала. Помогла дойти ему до дома и даже раздеться. Он улегся на диван и тут же захрапел.

Я бы тоже не против сейчас того, чтоб лечь спать. Все же благополучно добравшись до дома, уснула я в своей теплой кровати легко и быстро.